
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

АРИНИЧЕВ

Семен Дмитриевич
аспирант, Кубанский
государственный
университет, Краснодар,
Россия

arinichevsem00@xmail.ru

*ARINICHEV Semen Dmitrievich
graduate student, Department
of Modern and Contemporary
History and International
Relations, Kuban State
University, Krasnodar, Russia*

arinichevsem00@xmail.ru

РАТУШНЯК Олег Валерьевич
доктор исторических наук,
доцент, профессор,
Кубанский государственный
университет, Краснодар,
Россия

oleg_ratushnyak@mail.ru

*RATUSHNYAK Oleg
Valerievich
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor, Kuban State
University, Krasnodar, Russia*

oleg_ratushnyak@mail.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2025-112-5-22-31

Концепция «смены эпох» и трансформация мирового порядка / The concept of the “Zeitenwende” and the transformation of the world order

Аннотация

27 февраля 2022 г., через три дня после начала специальной военной операции России на Украине, канцлер ФРГ Олаф Шольц объявил о наступлении «смены эпох» (Zeitenwende) – необратимых тектонических изменениях в мире в целом и в функционировании европейской подсистемы международных отношений в частности. Смысловая нагрузка, заложенная данным термином, при этом внутренне противоречива. Трансформация вектора развития мирового порядка началась задолго до событий 24 февраля 2022 г. Истоки системного кризиса в отношениях между Россией и «коллективным Западом» кроются в ряде факторов, например, межгосударственных противоречиях, ценностных установках и цивилизационном различии, что явственно продемонстрировали события конца XX в. – начала XXI в. Таким образом, объявленная О. Шольцем «смена эпох» – это лишь констатация начавшегося в 2010-х гг. формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова

Zeitenwende; смена эпох; мировой порядок; международные процессы.

Abstract

On February 27, 2022, three days after the start of Russia's special military operation in Ukraine, German Chancellor Olaf Scholz announced the onset of the “change of epochs” (Zeitenwende) – irreversible tectonic changes in the world as a whole and in the functioning of the European subsystem of international relations in particular. The semantic load inherent in this term is radically different. The transformation of the vector of development of the world order began long before the events of February 24, 2022. The origins of the systemic crisis in relations between Russia and the “collective West” lie in a number of factors, for example, interstate contradictions, values and civilizational differences, which were clearly demonstrated by the events of the late XX century – early XXI century. Thus, “Zeitenwende” announced by O. Scholz is only a statement of the formation of a new world order that began in the 2010s.

Keywords

Zeitenwende; Change of epochs; world order; international processes.

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию (далее – СВО) на юго-востоке Украины. Это событие обострило противоречия между государствами «коллективного Запада» и Россией. Отметим, что конфронтационная напряжённость в отношениях между Россией и США, а затем и евроатлантическим блоком, проявилась уже в конце XX – начале XXI вв.: бомбардировки Югославии со стороны НАТО, вторжение США в Афганистан, Ирак, Ливию, цветные революции в Грузии, Украине, Киргизии, признание независимости Косово, грузино-южноосетинская война, ситуация вокруг Сирии и события на Украине 2013-2014 гг. В совокупности вышеперечисленные события явились тем историческим фундаментом, на котором зиждется глобальное проявление современного кризиса в международных отношениях.

В контексте глобального кризиса в современных международных отношениях видно, что с 2014 г. украинский кризис приобрёл два отчётливых измерения – региональное и глобальное.

Региональные характеристики проявились, например, в дестабилизации пространства европейской безопасности, ослаблении и параличе институтов регионального взаимодействия (ОБСЕ, Совет ЕС-РФ, «нормандский формат»), усилении роли внерегиональных акторов (в первую очередь, США).

Глобальное измерение преимущественно связано с вопросами становления нового мирового порядка¹. Так, после распада СССР ряд американских политиков и экспертов в области международных

¹ Тем не менее, отметим, что государственный секретарь США Э. Блинкен, выступая в школе передовых международных исследований им. Дж. Хопкинса, провозгласил завершение «миропорядка эпохи окончания холодной войны» и наступление «новой эры». См. A Speech of Secretary Blinken at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ieSKOzTqmA>.

отношений¹ начали развивать телеологический тезис о наступлении американоцентричного (однополярного) мира, который впоследствии нашёл отражение в идеи установления глобального либерального порядка. Тремя столпами такого мироустройства стали бы западные ценности, демократизация и институты. По сути, под неолиберальный западный проект был закамуфлирован всё тот же гегемонизм США.

Концепт *Zeitenwende*

«Мы переживаем смену эпох. Мир после [начала СВО] никогда не будет таким, как был до²», – констатировал канцлер ФРГ О. Шольц, выступая перед депутатами Бундестага 27 февраля 2022 г. в связи с началом СВО. При этом говоря о новом этапе в современных международных отношениях, канцлер ФРГ сделал акцент на следующем: повышение роли силы в мировой политике, уязвимость системы европейской безопасности, рост личного фактора при принятии внешнеполитических решений, тесная связь энергетической политики и государственной безопасности (т.н. «секьюритизация энергетики»), ключевое значение ЕС и НАТО для обеспечения безопасности ФРГ и всей Европы в целом, санкционная политика и мирные демонстрации как способы оказания воздействия на контрагента (читай – вмешательство во внутреннюю политику). Впоследствии О. Шольц подчеркнул, что события февраля 2022 года «ознаменовали начало принципиально новой реальности: возвращение империализма в Европу³», а также описал то, как этот самый «империализм» пробивал себе путь в новом столетии – выступление В. Путина на Мюнхенской конференции 2007 г. послужило его теоретическим обоснованием, в то время как военный конфликт с участием РФ и Грузии в 2008 г., присоединение Крыма к России и развитие конфликта на юго-востоке Украины в 2014 г. стали практическим воплощением «империалистической политики президента В. Путина⁴». Анализ речи О. Шольца показывает, что, согласно мнению канцлера ФРГ, непоправимые изменения в международных отношениях (*Zeitenwende*) произошли именно после начала СВО, события февраля 2022 г. стали логичным продолжением «империалистической политики» России 2010-х гг., РФ является главной угрозой безопасности Европы.

Использованный О. Шольцем термин «смена эпох» (*Zeitenwende*, Цайтенвенде) оказался растиражирован в как общемировых СМИ⁵,

¹ Например, М. Олбрайт, Э. Лейк, Зб. Бжезинский и др.

² Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl-data.pdf?download=1>.

³ Scholz O. Die globale Zeitenwende [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

⁴ Scholz O. Die globale Zeitenwende [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

⁵ См. напр., Wie der Krieg die Politik verändert URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innen->

так и был подхвачен научно-экспертным сообществом¹. В некоторой степени это может свидетельствовать и о наличии у ФРГ определённых успехов в проведении информационной политики, и о возросшей внешнеполитической роли Германии. Тем не менее, критическое восприятие вкладываемого О. Шольцем в понятие «смена эпох» смысла, равно как и обозначаемых им в контексте переходного этапа в международных отношениях хронологических рамок позволяет прийти к существенно иным трактовкам трансформации мирового порядка по сравнению с теми, которые предлагаются Западом.

Подавляющее большинство западных политиков и экспертов-политологов, в том числе и сам О. Шольц, связывая изменения в международных отношениях с началом СВО, игнорируют (зачастую, сознательно) ряд важнейших фактов генезиса как украинского кризиса, так и кризиса по линии Россия – Запад. Так, О. Шольц говоря о «нападении России на Грузию в 2008 г.», выносит за скобки исторический контекст: например, косовский прецедент февраля 2008 г., обострение отношений между Грузией и Южной Осетией в конце июля 2008 г., артобстрел Грузией столицы Южной Осетии города Цхинвал в ночь на 8 августа 2008 г. – лишь после указанных событий РФ решилась защитить с помощью военной силы Южную Осетию и Абхазию и после деэскалации конфликта признать их в качестве независимых государств. Также односторонне «коллективным Западом» рассматриваются события 2014–2015 гг. на Украине. Канцлер ФРГ будто бы забыл о том, как 21 февраля 2014 г. его земляк, тогда ещё министр иностранных дел ФРГ, Ф. Штайнмайер вместе с министром иностранных дел Польши Р. Сикорским стали свидетелями подписания Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине. В своей речи О. Шольц не упомянул и о развязанных новой украинской властью боевых действиях на юго-востоке Украины (с конца февраля 2014 г.), и о том, что присоединение Крыма к России (март 2014 г.) произошло после проведения референдума, и о мирном плане президента В. Путина по прекращению боевых действий на Украине (сентябрь 2014 г.). Более того, в интервью экс-канцлера ФРГ А. Меркель немецкой еженедельной газете «Цайт» от 7 декабря 2022 г., прозвучала фраза, что «Минские соглашения 2014 года были попыткой

politik/jahrestag-zeitenwende-rede-101.html; «Ich verwende den Begriff anders als Scholz» URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-03/zeitenwende-olaf-scholz-rede-frank-boesch-ukraine-krieg?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F; Year in a word: Zeitenwende URL: <https://www.ft.com/content/3d0bfbcab-d56c-4527-bf8f-7ed2c7020c7d>; Зеленский поблагодарил Шольца за помощь и «украиноцентричное» председательство в G7 URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/12/31/19400899.shtml>.

¹ См. напр., Germany's Zeitenwende Zigzags: A View from the United States URL: <https://ip-quarterly.com/en/germanys-zeitenwende-zigzags-view-united-states>; Zeitenwende for the G7 URL: <https://securityconference.org/publikationen/munich-security-brief/zeitenwende-for-the-g7/>, Пушки февраль: бундесвер в эпоху Zeitenwende URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pushki-fevralya/>.

дать Украине время¹» – откровение А. Меркель ставит вопрос под дипломатической ценностью «нормандского формата» в 2014-2022 гг., а также открывает широкий простор для интерпретации целей Запада при подписании Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (т.н. Второго минского соглашения).

Такой идеологизированный, ценностно-ориентированный, откровенно узкий подход западные политики используют при обсуждении многих узловых вопросов мировой политики – украинского кризиса, диалога между США и РФ о поддержании стратегической стабильности, европейской безопасности, энергетической дипломатии, климатической повестки и др.

В этом отношении примечательны мнения Р. Мюллерсона и Дж. Миршаймера, утверждающих, что ответственность за развитие украинского кризиса лежит не только и не столько на России, сколько на Западе. Так, почётный профессор права Таллинского университета Р. Мюллерсон критикует Запад за телеологический взгляд на международные отношения: «после падения Берлинской стены большинство западных политиков и экспертов, похоже, искренне верили, будто существует только одна правильная историческая тенденция, то есть либерально-демократическая, и что только они находятся на правильной стороне истории²». Признавая, что действия РФ в феврале 2022 г. противоречат нормам международного права, Р. Мюллерсон, тем не менее, констатирует, что само «международное право было подорвано попытками создать однополярное право для однополярного мира³». Дж. Миршаймер открыто обвиняет США и их евроатлантических союзников в том, что важнейшей целью в отношении противодействия России для них было инкорпорировать Украину в западный мир, отодвинув границы НАТО на восток и выстроив бастион Запада в лице Украины на российских границах⁴. Примерно подобную мысль озвучил президент России В. Путин в своём обращении к гражданам РФ в связи с началом СВО⁵. Таким образом, ценностные, идеологические шотры препятствуют пониманию западными элитами озабоченностей России по обеспечению своей безопасности.

¹ Angela Merkel über ihren neuen Lebensabschnitt, mögliche Fehler ihrer Russlandpolitik, ihre Rolle in der Flüchtlingskrise und die Frage, ob mit deutschen Kanzlern ungnädig umgegangen wird [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/seite-3>.

² Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

³ Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

⁴ Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mearsheimer.com/wp-content/uploads/2019/06/Why-the-Ukraine-Crisis-Is.pdf>.

⁵ Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

Активная стадия трансформации мирового порядка

События февраля 2022 года стали прямым следствием тех кризисных явлений и ситуаций, которые можно было наблюдать в мировых процессах и на постсоветском пространстве за последние три десятилетия. На глобальном уровне таковым стало стремление США претворить в жизнь либеральный мировой порядок, на региональном – отложенные последствия распада Советского Союза¹.

Драматическое развитие украинского кризиса в феврале 2022 г. стало, по словам главного редактора журнала «Россия в глобальном мире» Ф. А. Лукьянова, тяжёлым потрясением не только для массового читателя, но и для людей, специализирующихся на международных отношениях. Тем не менее, специалисты-международники, подчёркивает Ф. Лукьянов, «понимают лучше, что сама по себе СВО – верхушка айсберга. Это не то, что изменило мир, он начал деформироваться намного раньше, просто она оказалась финальным толчком, который обрушил лавину²». Пожалуй, именно в этом и состоит ключевое отличие условно «российского» от условно «западного» подхода к хронологическим рамкам «смены эпох». Почётный профессор политических наук в Кентском университете в Кентербери Роберт Саква в отличие от О. Шольца признаёт, что «начало российской кампании на Украине в феврале 2022 г. стало кульминацией длительного периода деградации международной политики³». Неуставность международных отношений после 1990-х гг. проявилась также в бомбардировках НАТО Югославии в 1999 г., вторжении США в Ирак в 2003 г., установлении бесполётной зоны над Ливией в 2011 г.

Сегодняшние события – это свидетельство глубинного кризиса послевоенной системы международных отношений, доказательство стагнирующей роли ООН в качестве главного миротворца и международного арбитра, констатация изменения баланса сил на международной арене в пользу формализованного политического Востока. Коллективный Запад, прикрываясь ценностями эпохи постмодерна, защищает своё видение будущего – глобальное доминирование западных элит – классическими средствами модерна: жёсткой риторикой и плохо скрываемой агрессией. За ценностно-ориентированной политикой Запада стоит всё то же желание однополярной гегемонии США в мире⁴.

¹ Формулировка взята из лекции, прочитанной студентам МГИМО МИД РОССИИ 5.05.2022 г. С. М. Маркедоновым, главным редактором журнала «международная аналитика» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ownuKj9_iMg.

² «Мир начал меняться намного раньше»: интервью с Ф. А. Лукьяновым [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fmediaj.com/interview_rgp.

³ Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. №1. С. 34–50.

⁴ Цыганков А. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации //

С тех пор как в 2014 г., после событий государственного переворота на Украине, юго-восток страны был втянут в военный

конфликт с пришедшими к власти «новыми силами», на постсоветском пространстве возник ещё один очаг напряжённости наряду с Приднестровьем, Нагорным Карабахом, Абхазией и Южной Осетией. В 1990-х гг. Украина в отличие от Армении, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и России всё же смогла относительно безболезненно миновать период турбулентности внутри страны и на границах государства. Тем не менее, отсутствие ядерного конфликта между Россией, Украиной, Беларуссией и Казахстаном после распада СССР, на что особенно любят указывать западные эксперты-международники, ещё не означало, что сам процесс дезинтеграции Советского Союза прошёл мирно, – и что он в целом завершён. Например, А. Кортунов, генеральный директор РСМД, утверждает, что «Советский Союз фактически не распался в конце 1991 года, а лишь вступил в длительный, сложный и противоречивый процесс постепенного имперского распада¹». С. Маркедонов, развивая вышеприведённый тезис, подчёркивает: «следует разделять формально-правовой процесс распада некогда единого государства [СССР] и историческое измерение этого явления²». При таком подходе к анализу причин эскалации конфликта на Украине можно прийти к выводу, что события февраля 2022 г. являются отдалёнными последствиями распада СССР, приобретшие на Украине не только черты идентитарного выбора крайне неомогенного украинского общества, но и осложнённые ростом геополитической конфронтации России и Запада³.

Масштаб, информационное поле, региональное и глобальное значение украинского кризиса, его фактическое превращение в пространство противостояния России и «коллективного Запада» позволяют говорить о качественном влиянии происходящего на международные отношения. Украинский кризис имеет системный характер и глобальное измерение, его истоки кроются не столько в межгосударственных противоречиях РФ и Украины, сколько во всё усугубляющемся разрыве в миросистемном восприятии России и государств «коллективного Запада». На наш взгляд, украинский кризис станет порядкоформирующим фактором, гранью, Россия в глобальной политике. 2022. №6. С. 10–21.

¹ Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletiya-bolezennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/>.

² Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

³ Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

отделяющей грёзы «коллективного Запада» об однополярном либеральном мировом порядке от реалий перехода к многополярному миру. Мирные переговоры по Украине и достигнутые в ходе них договорённости вероятно лягут в основу новой нормативной реальности в международных отношениях, которая затронет контроль над вооружениями (возможно при подключении к переговорам РФ и США также КНР) и реновацию архитектуры европейской безопасности «на основе гарантий суверенитета и территориальной целостности нейтральных безъядерных государств¹».

Тем не менее, отметим, что использование концепта, подразумевающего вступление государств (-а) в новую эпоху, переходный этап на пути к новой эпохе или изменение внешнеполитических условий, интенсификацию трансформационных преобразований в международных процессах, само по себе, в том числе в рамках современных международных отношений, не ново.

Заключение

Таким образом, вкладываемый О. Шольцем смысл в термин «смена эпох», используемый для обозначения трансформационного, «переходного» этапа международных отношений, не является полным и носит субъективный характер. В случае если при его использовании будут учитываться: 1) фактор коллективной ответственности сторон и 2) историческая обусловленность (причины и предпосылки, контекст) «специальной военной операции», – употребление термина станет целесообразным. Содержательно можно выделить четыре измерения «смены эпох»: глобальное – переход от идеи «либерального мирового порядка» к реалиям многополярного мира, региональное – активизация деятельности держав на региональном и субрегиональном уровне, государственное – корректировки внешнеполитического курса акторов на международной арене, внутригосударственное – корректировки внешнеполитических приоритетов, интересов и ценностей общественно-политических групп и элит. Хронологически «смена эпох» охватывает период с начала проведения Россией СВО, но не в качестве рубежа складывания новой реальности, а как активную фазу, кульминацию в трансформации миропорядка, так окончательно и не оформившегося после завершения эпохи биполярного противостояния. Для будущих исследований концепта «смены эпох» особый интерес может представлять практическое воплощение «смены эпох» в международных отношениях, а также «смена эпох» на уровне внешней или внутренней политики отдельных государств, например, той же ФРГ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Мир начал меняться намного раньше»: интервью с Ф. А. Лукьяновым [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fmediaj.com/in->

¹Арбатов А. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. №4. С. 10–31.

terview_rgp.

2. Арбатов А. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. №4. С. 10–31.

3. Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletiya-boleznennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/>.

4. Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

5. Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

6. Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. №1. С. 34–50.

7. Цыганков А. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. 2022. №6. С. 10–21.

8. Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

9. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1>.

10. Scholz O. Die globale Zeitenwende. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

REFERENCES

1. «The world began to change much earlier»: interview with F. A. Lukyanov [*“Mir nachal menyat’sya namnogo ran’she”: interv’yu s F. A. Luk’yanovym*] Available at: https://fmediaj.com/interview_rgp.

2. Arbatov A. (2022). The Ukrainian crisis and strategic stability [*Ukrainskij krizis i strategicheskaya stabil’nost’*] // Polis. Political research. No. 4. pp. 10-31.

3. Kortunov A. Three decades of painful adjustments: Russia in the post-Soviet space [*Tri desyatiletiya boleznennykh korrektirovok: Rossiya na postsovetskom*]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletiya-boleznennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/>.

4. Markedonov S. Will the Ukrainian crisis be the beginning of a new world order? [*Ukrainskij krizis stanet nachalom novogo mirovogo poryadka?*] Available at: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

5. Mullerson R. (2022). From the fall of the Berlin Wall to the construction of new fences [*Ot padeniya Berlinskoj steny do vozvedeniya novykh ograzhdenij*] // Russia in Global Politics. No. 2. pp. 34-51.

6. Sakva R. (2023). Non-statutory international relations [*Neustavnye mezhdunarodnye otnosheniya*] // Russia in global politics. No. 1. pp. 34-50.

7. Tsygankov, A. (2022). The Global Conflict of Late Modernity: logic

and limits of escalation [Global'nyj konflikt pozdnego moderna: logika i predely eskalacii] // Russia in global politics. No. 6. pp. 10-21.

8. Address of the President of the Russian Federation dated 02/24/2022. [*Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.02.2022 g.*] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

9. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1>.

10. Scholz O. Die globale Zeitenwende. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.